

historical knowledge and the public consciousness. In this context, the author considers educational projects of Mikhail Lomonosov and Nikolay Karamzin, as a method of Russian history studies through visual art. The article showed that the implementation of painting projects by Lomonosov and Karamzin had contributed to the formation of national consciousness of the Russian society, as well as to the development of historical painting in Russia in the second half of the 18th – 19th centuries, and establishment of a national school of painting. The method of Russian history studies through fine arts, primarily, paintings, proposed by the representatives of the Russian historical school, had been just in the spirit of the European Enlightenment.

Keywords: *historical knowledge, social consciousness, history of Russia, visual art, Lomonosov, Karamzin, Enlightenment*

УДК 323(470+570)

ЛОТАРЕВ Константин Анатольевич – к.полит.н., доцент, старший научный сотрудник управления науки, инноваций и подготовки научных кадров Волгоградского государственного университета (400062, г. Волгоград, Университетский проспект 100; тел: 8(8442)460263; lotarev16@mail.ru)

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСЕРВАТИЗМА В КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (в контексте культурно-образовательной политики и патриотизма)

Аннотация. В настоящее время в научной печати не ослабевает внимание к консервативной проблематике. Консервативное мировоззрение, питающее консервативную идеологию в периоды радикальных изменений и кризисов, имеет возможности и ресурсы консолидации общества и государства. Такие факторы, как образование, культура, общие цели, признание и принятие большинством социума гармоничных форм политического, экономического, культурно-правового взаимодействия, при консервативной политике придают обществу и государству устойчивость и стабильность. Представляется, что культурно-образовательная политика, опирающаяся на консервативные ценности общего блага и сильного дееспособного государства, способна развивать и укреплять естественный и воспроизводящийся в поколениях патриотизм.

Ключевые слова: консерватизм, консолидация, государство, общество, культурная и образовательная политика, патриотизм

В научной периодике последних лет наблюдается повышение внимания к проблеме консолидации российского общества. Исследователи определяют новые подходы к осмыслению феномена консолидации, определяют его новые факторы, условия, источники и политические аспекты. Комплексное изучение сложной темы консолидации возможно осуществить только на междисциплинарном уровне. Исследования историков, политологов, философов, культурологов, психологов и социологов со временем могут решить многие вопросы на теоретико-эмпирическом уровне. Но проблема консолидации требует и практического решения. И представляется, что в этом аспекте практической политики без внимания к вопросу о необходимости формирования консолидирующей идеологии проблема не будет решена. Примечательно, что в научной литературе по этой тематике периодически появляются публикации, опирающиеся на консервативную онтологию. Такие факторы, как образование, культура, общие цели, профессиональная реализация, патриотизм, межэтническая бесконфликтность, конфессиональная принадлежность, оказывают определяющее влияние на социальную и политическую консолидацию.

О проблемах образования в России писать трудно: в этой сфере много противоречий и интерпретаций происходящего. В научной периодике, посвященной проблемам образования, исследователи ставят в т.ч. вопросы о его развитии в аспекте консолидации общества: анализируют процессы глобализации и модернизации, глобальные проблемы современности и многообразие культур в российском обществе, проблемы информационного общества и проблемы взаимодействия человека и природы, проблемы сохранения человеческой личности и спасения от одиночества [Павлов 2010; Худяков 2009; Гладилина, Королева 2012; Калина 2010; Халев, Бортников 2012; Сухомлин 2009; Абабкова 2011; Андришков 2011].

Справедливо отмечается, что «образование способно созидать культуру, вносить в нее изменения, соответствующие целям развития общества и человека, целям сохранения цивилизации <...> благодаря чему становится возможным единение граждан и консолидация общества». Более того, сама идея необходимости консолидации общества признается как «стратегическое направление педагогического мышления» [Калина 2010: 292].

Развитие политической культуры, которая естественным образом обусловлена уровнем общей гражданской культуры, зависит и от политической воли, и от последовательного курса всей внутренней политики. Так или иначе граждане России идентифицируют себя через родной язык, народную культуру в целом, религию и определенные исторические представления о своем прошлом и настоящем. Русская культура, безусловно, является объединяющей уже только потому, что русский язык является основным средством общения. Посредством русского языка многие нерусские народы вышли на авансцену мировой культуры, стали известными в планетарном масштабе. Межнациональные проблемы и конфликты проявились на закате советского времени – как следствие общего упадка государственного управления и казенности национальной политики. Национальный вопрос в России – вопрос сложный и требует последовательной и дальновидной политики в сфере образования и культуры. Но культура формируется и определяется не только системой образования, но и многими другими источниками. В частности, верно отмечается, что «являясь этнокультурным и этнопедagogическим феноменом, традиционная народная культура стала сферой многоаспектной деятельности социальных институтов по ее сохранению, развитию и трансляции в современное культурно-образовательное пространство России, что способствует консолидации общества» [Гладилина, Королева 2012: 30]. Также справедливо мнение о важности вопроса формирования «новой концепции и стратегии культурной политики в России, которая бы осуществлялась консолидированными усилиями государства и институтов гражданского общества» [Худяков 2009: 7].

Достижение консолидации во многом обусловлено базовыми ценностями. Не национальными, а наднациональными. Это положение не вступает в противоречие с тем, что консерватизм по природе своей всегда является национальным. Но, с другой стороны, аксиология консерватизма отличается универсальностью, поскольку менее всего идеологична и опирается на данность «единства многообразия» как структурную и базовую ценность.

Надэтническая идентичность остается теоретической и практической проблемой политики. Суть ее состоит в универсальности некоторых ценностей и представлений, которые принимает общество, не акцентируя чрезмерно внимание на том, что оно многонационально и многоконфессионально. Для российской исторической и политической традиции это, прежде всего, сильное государство, правовой порядок, взаимответственность личности и государства, смягчение (насколько позволяют государственные и общественные ресурсы) социаль-

ного и экономического неравенства. Авторитарность власти есть политическая основа России, формировавшаяся и испытанная веками. Она не исключает и не ограничивает демократию в основных ее аспектах, и в консервативной мировоззренческой рефлексии сильная центральная власть является гарантией не только демократии, но и эффективности управления в плане единства действий на федеральном уровне. Теоретическое противоречие, по мнению автора, максимально нивелируется на практике взаимодействием правового государства и гражданского общества. «Правовое государство и гражданское общество становятся <...> взаимными условиями существования друг друга. Такова перспективная конституционно-демократическая модель. Эффективность ее реализации – это и есть важнейший фактор консолидации современного российского общества» [Астрахан 2012: 123].

На основе проведенного анализа М.А. Молокова приходит к существенной методологической посылке, что гражданское общество является важнейшим фактором политической консолидации «снизу». В таком контексте обособленно суждение о первостепенной важности социального капитала, который и институционализируется в гражданском обществе. «Гражданское общество является тем пространством, в рамках которого происходит формирование и сохранение социального капитала <...> это обеспечивает устойчивость общества, вне зависимости от политических перестановок “сверху”. Социальный капитал в этом смысле формирует основы устойчивого социального и политического порядка. Обеспечивает возможность добровольного коллективного поведения. <...> Социальный капитал протягивает нити доверия и социальной солидарности, помогает упрочить каркас общества, содействуя его демократической, а не навязанной, гомогенной консолидации» [Молокова 2011: 122]. Доверие как одна из базовых характеристик современных обществ является одной из востребованных тем философии и социально-экономических наук. Так, в частности, исследователи отмечают, что «доверие – современная социальная проблема, социально-экономический механизм, обеспечивающий социальное развитие и социальный порядок. <...> Доверие – необходимое условие нормальной социальной коммуникации, обеспечивающее согласие, диалог, понимание, сотрудничество» [Ярулин, Галиуллин 2013: 111].

Социологи определяют типы консолидации в трансформирующейся России. В частности, М.А. Варфоломеев, ссылаясь на исследования В.А. Ядова, отмечает ситуативные формы консолидации – «оборонительную», направленную против кого-то, потому и негативную по характеру, и «конструктивно-наступательную», которая мотивируется стремлением общими усилиями выйти из кризисного состояния [Варфоломеев 2010: 219]. Социальная и политическая консолидация российского общества – процесс длительный и скорее может определяться успехами на уровне созидательных достижений гражданского общества, таких как материальный уровень жизни, нормативный консенсус и политическая поддержка власти, основанных на восприятии и принятии консервативных ценностей, которые в условиях трансформаций осуществляют закрепление стабильности развития на довольно продолжительное время.

Консолидация общества также не может быть достигнута без утверждения в обществе идей и ценностей патриотизма. Об этом общественном явлении и состоянии написано множество научных и публицистических трудов. В силу предпочтений автора, сформировавшихся под влиянием разнообразных источников, мы будем опираться на труды И.А. Ильина и Н.А. Бердяева. Представляется, что глубина их проникновения в осмысление сложных и трагических периодов истории России подвигла последующие поколения исследователей и писателей на продолжение изучения этой темы.

Проницательность и одухотворенность И.А. Ильина позволили убедительно и емко показать негативные стороны перерождения и вырождения патриотизма подлинного в его пародию: «он вырождается то в пустую форму воинственного шовинизма и тупого национального самомнения, то в слепое пристрастие к эмпирическим второстепенностям, то в лицемерный пафос, прикрывающий личную или классовую корысть. Человек, скрывающий в себе такой патриотизм, не знает — ни того, что он любит, ни того, за что он это любит. Он следует не духовно-политическим мотивам, а стадно-политическому инстинкту; и жизнь его чувства колеблется как у настоящего животного, между бесплодной апатией и хищным порывом» [Ильин 1993: 93].

Консерватизму свойственен скептицизм по отношению к природе человека, подверженной многим искушениям и порокам. Но консервативный скептицизм опирается на подсознательный и осознаваемый гуманизм. Консервативное мировоззрение формируется жизненным опытом человека и опорой на высшее, фундаментальное и глубокое. Социально-экономические и культурно-правовые составляющие социума находятся в постоянном развитии и под воздействием меняющихся факторов и процессов внешней среды. Представляется, что стремление человека к единению с ближними на основе общности интересов, профессии, психологического склада и пр. неоспоримо по причине социальной природы индивидуума. При всех психофизических и ментально-психологических особенностях люди в силу влияния наследственности, воспитания и внешней среды по-разному осваивают и принимают жизненно важное. Для И.А. Ильина нет сомнений в том, что человеку от Бога и природы дано «инстинктивное чувствилище для объективно-лучшего». Воспитать ребенка — значит пробудить и укрепить в нем его «инстинктивное чувствилище». «В искусстве это называется художественным чутьем, или “вкусом”, в нравственности — совестью, или чувством справедливости, или еще органической добротой души; в науке — чувством истины или, иногда, очевидностью; в религии — жадой Совершенства, молитвою или, иногда, Богосозерцанием; в общественной жизни это выражается в здоровом и крепком правосознании» [Ильин 1993: 82].

Подлинный патриотизм как совокупность знаний, настроений и чувств являет собой феномен сформированной и социально активной личности. И.А. Ильин отмечает данности, отрицать которые невозможно: «человеку естественно уважать в себе не только свою личную духовную силу, но и ее национальный характер. Ему необходимо уважать в себе духовную силу своего народа и уважать свой народ как великую энергию духа, питающую его личные силы. Уважение к национальному “мы” есть основа истинного уважения к личному “я”» [Ильин 1993: 156].

Духовная и культурная составляющие патриотизма делают невозможным его перерождение в анти- или псевдопатриотизм. И.А. Ильин пишет, что Родина обретается «живым и непосредственным духовным опытом; человек, лишенный его, будет лишен и патриотизма. Душа, бесплодная в познании истины, мертвая в творчестве добра, бессильная в созерцании красоты, религиозно пустынная и политически индифферентная, — не имеет духовного опыта и все, что есть дух, и все, что от духа, — останется для нее пустым словом, беспредметным звуком. Такая душа не найдет и родины, но в лучшем случае будет довольствоваться пожизненно ее суррогатами; и патриотизм ее останется субъективным пристрастием» [Ильин 1993: 95].

Проблема консолидации общества решается в настоящее время и политической волей, и внутренней политикой, усилившей внимание к патриотическому воспитанию. Но опора только на призывы и внешние формы без решения социально-экономических проблем не будет иметь успеха. С другой стороны,

справедливо суждение И.А. Ильина, что «политика вне патриотизма — беспредметна, нелепа и гибельна; патриотизм вне государства — нежизнен, немощен и бесформен. Итак: *государство есть положительно-правовая форма родины, а отечество составляет истинное содержание политики*» [Ильин 1993: 114].

Синтез воспитания, образования, культурной и социально-экономической политики постепенно будет приближать к решению задачи социально-политической консолидации при преодолении доминирования сырьевой экономики и невысокого материального уровня жизни. Сильный и самодостаточный средний класс в России находится в той стадии развития, которую нейтрально можно назвать далеко не завершенной. Между тем только средний класс может быть реальной консолидирующей силой и носителем патриотических настроений. Хозяйственно-экономические, производственно-организационные и профессиональные составляющие жизни и деятельности формирующегося среднего класса подкрепляются внутривластным курсом на повышение роли социально-гуманитарных знаний. Этот аспект также затрагивался И.А. Ильиным. В частности, он писал, что «национальное самоуважение воспитывается в народе долго и медленно. Оно проникает сначала в души немногих... и лишь на протяжении целых поколений оно может окрепнуть и сложиться в ту “атмосферу” духовного бытия, от которой каждый новый индивидуум получает свое воспитание, опору и санкцию» [Ильин 1993: 156]. Он также писал о необходимости для народа «пантеона духовных достижений и побед» в религии, добродетели, искусстве и в войне за родину. В соответствии со своим консервативным кредо, опирающимся на высшие образцы и достижения человеческого таланта и гения, И.А. Ильин пишет: «Именно в создании этого духовного “пантеона” народ утверждает и формирует свою родину, творя ее в духовных напряжениях, взлетах и страданиях, приобретая ее победами и любовью. Народ, лишенный своего духовного “пантеона”, не совершил еще национального самоутверждения...» [Ильин 1993: 156-157].

Будучи монархистом по мировоззрению, И.А. Ильин считал, что всякая государственная власть не должна и не может быть вне чувства собственного достоинства, поскольку «достоинство государства определяется его целью, а достоинство власти устанавливается ее призванием и ее общественным рангом» [Ильин 1993: 157]. Власть должна демонстрировать свое «духовное самоутверждение». Идея власти, ее легитимности — вопрос для России очень серьезный. Потеряв монополию на информацию, власть в настоящее время уже не может, как в прошлом, манипулировать общественным сознанием. Одновременно идут и другие процессы: консолидация элит, утверждение новых правил и норм, приличествующих современному цивилизованному демократическому стандарту, совершенствование законодательства и норм деятельности системы государственной службы. В настоящее время еще трудно полагать, что отношения власти и общества доверительные. Слишком много еще расхождений между словом и делом, уровнем доходов и пр. Весьма актуальным здесь представляется суждение И.А. Ильина, что «самоутверждение государственной власти не совпадает с духовным самоутверждением отдельных представителей ее: ибо индивидуумы сменяют друг друга и уходят в могилу, а государственная власть соблюдает свое единство и непрерывность. Поэтому ее самоутверждение должно принять форму зрелой и прочной традиции, укоренившейся в правосознании множества индивидуумов» [Ильин 1993: 157].

Идею патриотизма как одну из важнейших составляющих консолидированного общества развивал в своих работах и философ Н.И. Бердяев. Точности ради отметим, что аспект консолидации у Н.А. Бердяева заметен в подтексте. Как и И.А. Ильин, Н.И. Бердяев поднимал тему патриотизма в условиях, когда

общество, власть и государство переживали многотрудные периоды изломов и трансформаций, связанных с общественными настроениями, политическими и хозяйственно-экономическими изменениями, устремлениями власти и тех, кто активно стремился стать этой властью. Если И.А. Ильин рассмотрел и проанализировал идеи патриотизма в общих и фундаментальных пересечениях с политикой государства, характером власти и процессом формирования правосознания, то Н.А. Бердяев исходил из конкретной исторической ситуации и сообразно с ней показал многие важные аспекты феномена патриотизма. Так же, как и И.А. Ильин, Н.А. Бердяев в своих обоснованиях исходил из своего религиозного православного самосознания, неотделимого от русского сознания и исторической памяти. Христианское православное мировоззрение мыслителя, сердцем переживающего историческую катастрофу Российской империи, обусловило возможность глубокого проникновения в суть происходящих политических процессов. Религиозная составляющая проявлялась всегда в самых высоких гуманистических императивах мышления, и ее универсальность и истинность была и остается понятной для людей, казалось, далеких от самых общих христианских познаний и религиозного православного опыта. Духовная и практическая составляющие мировоззрения Н.А. Бердяева открываются в «Размышлениях о русской революции». «Наша любовь всегда должна быть сильнее нашей ненависти; нужно любить Россию и русский народ больше, чем ненавидеть революцию и большевиков» [Бердяев 2012: 553].

Патриотизм в политическом измерении всегда направлен на решение задачи консолидации власти и общества. Нередко патриотизм являет собой не более чем фантом, поскольку не реализуется. В этом главная причина многочисленных критических высказываний о нем — как в прошлом, так и в настоящем. Так, Н.А. Бердяев, переживая острые перипетии революционного процесса в России, в августе 1917 г. в связи с четырехдневной работой Московского государственного совещания отметил: «Многие признают, что в эту страшную и трагическую минуту русской истории Россию может спасти лишь патриотический подъем, лишь исключительное напряжение национального духа. Но порыва этого у нас нет, есть лишь призывы к нему и слова о нем» [Бердяев 1990: 154-155]. Министров Временного правительства Н.А. Бердяев квалифицирует как «государственных младенцев», делающих первые шаги и только осваивающих произношение и смысл слов «отечество», «нация», «государство». Не вызывает сомнений определение Н.А. Бердяевым сложившейся ситуации, в которой все патриотические и государственные призывы власти так и не возымели отклика и не привели к конкретным действиям. Причина этого — стремление «спасти Россию политическими комбинациями, ничего существенного не меняя, ни от чего не отказываясь, ничем не жертвуя и не рискуя» [Бердяев 1990: 155].

Созвучно настоящему времени звучит сентенция Н.А. Бердяева относительно политических страстей и корыстной борьбы за власть, которые убивают и все духовное в человеке, и саму душу: «Те, которые дорожат душевным здоровьем народа, должны признать, что в патриотизме есть что-то более первичное и более связанное с духовными основами жизни, чем в политике. В чувстве национальном есть что-то более интимное и более глубокое, чем в государственном сознании. И мотивы политические естественно должны были бы быть подчинены мотивам патриотическим» [Бердяев 1990: 156]. Чувство патриотизма, патриотическая волна становятся заметными и нередко принимают направленные проявления в ситуациях обострения социальных и политических конфликтов. Патриотизм бывает связанным не только с внешнеполитическими вопросами, проблемами и войнами, он так же весьма активно проявляет себя и во внутренней жизни, когда под руководством общественных или государственных деятелей определяется

курс на разрешение назревших общественно-государственных проблем. Говоря о московском частном совещании общественных деятелей России, состоявшемся за несколько дней до Московского государственного совещания Временного правительства, Н.А. Бердяев, отметил, что оно «было собрано исключительно по патриотическому порыву и преследовало цели национального единения. Это не было достаточно оценено нашей печатью, не только “социалистической”, которая мертва к национальным мотивам, но и “буржуазной”» [Бердяев 1990: 157]. Н.А. Бердяев обращает внимание на отсутствие государственного внимания к факту, происшедшему исключительно по общественной инициативе. Лучшие люди общества еще сохраняли высокий уровень социальной и политической активности. Н.А. Бердяев отметил внутреннее качество состава и целей московского частного совещания: оно «не представляло собой никакой политической комбинации, оно не было классовым объединением, оно стремилось создать национальный блок, в который могут войти представители всех классов и социальных групп, поскольку они настроены патриотически и государственно. Нет никаких оснований отрицать, что в такое единение может войти и разумно настроенное и сознательное крестьянство, что народный базис его может быть очень расширен» [Бердяев 1990: 157]. Философ и гражданин, не отстранившийся от политической и гражданской жизни страны, он надеялся на долговременное существование и деятельность патриотического союза, состоящего из различных партий и групп. В идейном течении русской общественности, собравшейся на частном совещании и настроенной патриотически и национально, «высказывались думы о спасении родины, а не того двусмысленного существа, которое у нас именуется “революцией” и которое все более и более погружается в ложь и нравственное растрепанье» [Бердяев 1990: 157]. Уроки политической истории очевидны.

В ходе системной трансформации 90-х гг. XX в. Российская Федерация в прямом смысле устояла, приняв федеративную форму национально-государственного устройства с изрядной долей «асимметрии» федеративных субъектов, которая только и приостановила региональную и национальную напряженность и конфликты. Представляется, что и в настоящее время не потеряло смысла и актуальности суждение Н.А. Бердяева об основных страстях, движущих историческую судьбу народа: «страсть национально-классовая, страсть национальная и страсть религиозная. Бессовестные демагоги уже использовали самую низменную из этих страстей – социально-классовую. Она отравила Россию, убила чувство правды в массе русских людей, образовала в душах нигилистическую опустошенность. И лишь пробуждение страсти национальной и религиозной может спасти русский народ от полного разложения и растрепанья» [Бердяев 1990: 157-158]. В настоящее время идет процесс возрождения национального и религиозного самосознания, но с той только разницей, что национальный вопрос и национально-культурная идентификация в современной России имеют уже совсем другой статус, юридическое и гражданское обоснование. В революционном процессе февраля–октября 1917 г. Н.А. Бердяев справедливо видел два главных фактора негативного свойства и характера – большевизм с его диктатурой и радикальным человеконенавистничеством и черносотенство. «То, что у нас революционная пошлость называет “развитием и углублением революции”, питалось ядом большевизма, который лишь в более разреженном виде присутствует и у социал-демократов меньшевиков, и у социалистов-революционеров. Большевистская бацилла имеет превосходную культуру в крови русской революционной интеллигенции, это – лишь новая форма ее исконного социального максимализма, который есть лишь обратная сторона ее исконного религиозного нигилизма» [Бердяев 1990: 160-161].

Политика, патриотизм и религиозное (христианское) мировоззрение у Н.А. Бердяева неразрывно связаны. Отказ от веры и тем более попытки истребить ее в сознании народа он квалифицировал как крайнюю форму нигилизма и радикализма. История и политическая история в частности показывает тщетность и временность таких устремлений. Патриотизм и героизм в российской истории всегда были неотделимы от религиозного чувства. Триада С.С. Уварова не была искусственной и только фиксировала фундаментальные социальные и государственные основы. И тем более во время тяжелых для народа и государства военных испытаний призыв: «За веру, царя и Отечество!» отражал как нельзя более полно и кратко моральное, нравственное и психологическое состояние подавляющего большинства социума. Советско-коммунистическая идеология никак не смогла полностью заместить исторически сложившиеся духовно-нравственные и религиозные ценности народа. Справедливо отмечается, что в конце 1942 г. «патриотическая тематика в Советском Союзе стала чрезвычайно востребованной, в отличие от первых лет советской власти, когда понятие “родина” считалось буржуазным, а патриотизм был заклеиваем как чувство, присущее исключительно эксплуататорам» [Шупленков 2013: 184]. Следует только добавить, что сталинский режим вынужден был искать дополнительную опору в народе. И эта опора была найдена в лице Русской православной церкви. Видимо, руководству СССР стало понятно, что большевистские лозунги недостаточны для большего подъема патриотических настроений. Четвертого сентября 1943 г. глава СССР принял руководство Московской патриархии. Все религиозные конфессии страны оказали материальную помощь Фонду обороны страны. И.В. Сталин обратился к народу в начале войны не как к товарищам, а как к братьям и сестрам. Эти эпизоды отечественной истории не следует забывать или преуменьшать их значение и глубокий внутренний смысл. Согласно консервативной онтологии и аксиологии верной представляется мысль, что «главным стержнем ценностей русской культуры всегда выступал примат духовного над материальным, соборность, православие, труд, справедливость, свободолюбие, любовь к земле, любовь к женщине – матери и супружнице, любовь и служение Отчизне, готовность к защите Отечества, вплоть до самопожертвования, приоритет государства над личностью» [Шупленков 2013: 185]. Патриотизм основывается на духовных смыслах, воспитывается и поддерживается воспитанием в семье и системой образования. В периодической научной печати исследователи говорят о тенденции консолидирующего свойства в современной культуре, и выражается эта тенденция в устойчивом запросе на «новый патриотизм». В настоящее время патриотизм проявляется в чувстве национальной гордости и являет собой одну из форм самоидентификации.

Патриотизм проявляется в осознании гражданами принадлежности к единому социокультурному пространству, как творческое начало, благодаря которому каждый человек воспринимает свой внутренний духовный мир как составляющий элемент национальной культуры. Справедливо отмечено, что патриотические настроения характерны для подавляющего большинства россиян: чувство гордости у сограждан вызывают великие свершения российского народа (победа в Великой Отечественной войне, освоение космоса, достижения российской науки, подвижничество русских святых), а также традиционные духовно-нравственные качества русского человека – простота, терпение, стойкость и нравственный авторитет русской интеллигенции [Шупленков 2013: 186]. Здесь необходимо уточнить, что речь идет не о салонной атеистической леворадикальной русской интеллигенции второй половины XIX в., в мышлении которой космополитизм и социально-политический цинизм достигли

своих крайних проявлений, уничтоживших определяющие идентификации (вера, этническая принадлежность, социальное происхождение и др.). В настоящее время насчитывается недостаточное число исторических исследований, посвященных другой интеллигенции России, которая, как могла, противодействовала политическому левому радикализму и сохранила в европейской (западной) эмиграции основные нравственные, духовные и культурные ценности старой доброй России. Бесспорным положительным культурным явлением настоящего времени является возвращение на родину ее богатейшего духовного наследия. Так, Н.А. Ореховская отмечает: «Это большая работа формировать массовое сознание и создавать алгоритм патриотического восприятия действительности, если он отсутствует, то это вызывает отчуждение. Идеология должна помогать народу ориентироваться в социальном пространстве, что способствует его сплочению, солидарным действиям в плане поддержки национальной идеологии» [Ореховская 2011: 203]. Патриотизм – это определенное психологическое и гражданское состояние, чаще реально осознаваемое, но может быть осознаваемым не всегда. Поэтому так часто можно услышать выражения «пробуждение патриотизма», «рост волны патриотизма» и пр. Исследователи во многом правы, когда не видят в настоящем времени «излучения патриотизма». В текущей периодике отмечается, что «опорой патриотизма во все времена была элита общества, которую творили не деньги, а выдающиеся достижения ее труда. <...> Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве мобилизационного ресурса развития общества, его цементирующей основой» [Ореховская 2011: 203].

В научной литературе немало исследований, касающихся наиболее острых общественных проблем. Среди них – имущественная дифференциация; экономическая, социальная и морально-психологическая дистанция между бюрократией и большинством граждан страны; разрыв между социальными стратами в аспектах образовательных, культурных и экономических (впрочем, и сами эти страты не вполне могут определенно идентифицироваться в силу незавершенности в целом процесса формирования социальных слоев по профессиональному, имущественному и социально-культурному принципам).

Трудно отрицать мнение, что для более успешной консолидации российского общества необходимо свести к минимуму все негативные проявления в экономическом и социальном развитии, определить приоритеты во внутренней политике, непосредственно касающиеся молодого поколения граждан (18–35 лет), которое, несомненно, более мобильно, более способно к переменам и серьезным преобразованиям [Павлов 2010: 95].

Культурно-образовательная политика, развитие и поддержание патриотизма неразрывно связаны. Политическая история России и настоящее время свидетельствуют о перманентной востребованности социальной консолидации. В этом контексте обоснованным представляется заключение, согласно которому в наше противоречивое время гуманизация общественных отношений должна формироваться в процессе выработки новой модели образовательного и воспитательного процесса, в которой поддерживаются лучшие традиции отечества в сочетании с мировым цивилизационным опытом [Сейранян, Гавришук 2003: 143].

Онтология консерватизма и состоит в том, что управление государством и обществом, создание благ и достижение гармонии в общественных отношениях могут опираться исключительно на здравый смысл и положительный опыт предков. Консервативная аксиология неистребима, и, как показывает опыт политической истории (и России, и Запада), она продолжает свое существование в социально-нравственных императивах, над которыми бессильны разного рода

проявления радикализма и тоталитарных периодов. Консерватизм как функция времени неизменно возвращается, исправляя политические ошибки, провалы и преступления, случившиеся и случающиеся в мировой политической истории. В этом и состоят возможности и несомненные перспективы консерватизма во времени, направленные на преодоление мини- и глобальных проблем, утверждение устойчивости и стабильности развития.

Список литературы

Абабкова М.Ю. 2011. Понятия «глобализация образования», «интернационализация образования», «международное образование»: общее и различное. — *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. № 1(7). С. 45-51.

Андрюшков А.А. 2011. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее. — *Вопросы образования*. № 3. С. 297-301.

Астрахан В.И. 2012. Факторы консолидации российского общества в условиях политической модернизации. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 3. С. 117-123.

Бердяев Н.А. 1990. Патриотизм и политика. — *Собрание сочинений*. Париж: YMCA-PRESS. Т. 4. 540 с.

Бердяев Н. А. 2012. *Философия неравенства* (сост. и отв. ред. О.А. Платонов). М.: Институт русской цивилизации. 624 с.

Варфоломеев М.А. 2010. Консолидация общества как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. — *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 7. № 14. С. 218-221.

Гладилина И.П., Королева Г.М. 2012. Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества. — *Армия и общество. Научно-информационный журнал*. № 4(32). С. 23-30.

Ильин И.А. 1993. *О сущности правосознания*. М.: Рарогъ. 235 с.

Калина И.И. 2010. Образование как фактор консолидации общества. — *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 124. С. 283-295.

Молокова М.А. 2011. Гражданское общество как фактор политической консолидации «снизу». — *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 3. С. 122-131.

Ореховская Н.А. 2011. Патриотизм массового сознания россиян как фактор консолидации современного общества. — *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*. № 1-2. С. 202-205.

Павлов Д.Ю. 2010. Социально-политические проблемы консолидации современного российского общества. — *Ученые записки Российского государственного социального университета*. № 9. С. 93-100.

Сейранян Ф.Г., Гавришук В.В. 2003. Патриотическое воспитание молодежи как основа консолидации российского общества. — *Право и образование*. № 1. С. 141-154.

Сухомлин В.А. 2009. Полная победа инноваций над российским образованием. — *Вестник Московского университета*. Сер. 20: Педагогическое образование. № 1. С. 16-39.

Халев В.В., Бортников С.Д. 2012. Проблема переходности в глобальном обществе и ее связь с российским образованием. — *Философия образования*. № 6 (45). С. 37-44.

Худяков С.И. 2009. Культурная политика как фактор формирования кон-

солидирующей культуры. — *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура.* № 1(21). С. 7-18.

Шупленков Н.О. 2013. Патриотизм — источник консолидации российского общества. — *Альманах современной науки и образования.* № 1(68). С. 184-187.

Ярулин И.Ф., Галиуллин Д.Л. 2013. Доверие как условие консолидации общества. — *Научное обеспечение технического и социального развития Дальневосточного региона: сборник научных статей к 55-летию Тихоокеанского государственного университета.* Хабаровск: Изд-во ТОГУ. С. 111-115.

LOTAREV Konstantin Anatol'evich, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Science, Innovation and Research Training, Volgograd State University (100 Universitetsky Ave, Volgograd, 400062; lotarev16@mail.ru)

POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF CONSERVATISM IN THE PROCESS OF CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

(in the context of cultural and educational policy and
patriotism)

Abstract. *The attention to conservative issues does not weaken in the scientific press nowadays. The conservative worldview, supplying conservative ideology in times of radical change and crises, has effective capacities and resources in the actualization of the need for consolidation of the society and the state. Education, culture, common goals, recognition and acceptance by the majority of society of harmonious forms of political, economic, cultural and legal cooperation, and other factors of consolidation provide stability to the state and society in terms of conservative politics. The cultural and educational policy based on conservative values of the common good and strong capable state seems to be able to develop and enhance the natural patriotism reproduced in generations.*

Keywords: *conservatism, consolidation, state, society, cultural and educational policy, patriotism*
